

СОВРЕМЕННЫЕ АККУЛЬТУРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНОМ УКЛАДЕ И СОБСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ ПЕРМСКОГО КРАЯ*

М.С. Каменских,
Пермский научный центр УрО РАН

Представлены основные выводы по итогам полевых исследований в среде российских корейцев Пермского края 2012–2014 годов. В частности, рассмотрены представления корейцев о языке, семейном укладе и собственной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, российские корейцы, аккультурация, элементы традиционной культуры.

В традиционном обществе материальная и духовная культура формируются столетиями под влиянием целого ряда факторов. Сформировавшиеся культуры народов становятся частью их жизни, семейного уклада и ценностей. Миграции и возросшая социальная мобильность последних двух столетий привели к размытию культур, растворению одной культуры в другой, либо к их взаимному обогащению. Попадая в иноэтнокультурное пространство, носители одной культуры перенимают часть культурных особенностей местного сообщества, но при этом часть культурных черт остается и адаптируется к местным культурным реалиям. В истории России многие народы и культуры в последние два столетия в результате миграций пережили серьезные деформации. С этой точки зрения интересен опыт российских корейцев. С

момента добровольного переселения в Россию в конце XIX века они пережили три крупных миграции: переселение с исторической родины, депортацию в Среднюю Азию в 1937 году и дисперсную реэмиграцию из Средней Азии в РСФСР во второй половине XX века [1]. Такие масштабные миграции не могли не оказать влияния на деформацию традиционной культуры российских корейцев. Современные российские корейцы, как правило, русскоязычные и православные, однако они приняли и очень многие особенности поведения и быта, характерные для тюркских народов Средней Азии. Тем интересней выглядит сохранение ими в повседневной жизни собственно корейской культуры, носителями которой они являлись еще в начале XX века. Стоит отметить, что корейцы по сей день сохраняют представления о

* Исследование выполнено в рамках реализации гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI века».

календарных праздниках и обрядах жизненного цикла, семейных отношениях, сохраняют и воспроизводят некоторые элементы материальной культуры. Нельзя не отметить и рост интереса у современных корейцев к своей традиционной культуре, возникший в последние годы в связи с общемировой популярностью корейской культуры.

В данной статье представлены результаты полевых исследований в среде корейцев Пермского края в 2010–2014 годах. Современная корейская община Прикамья по способу формирования не отличается от прочих региональных корейских сообществ России. Она сформировалась преимущественно из выходцев из Средней Азии корейского происхождения в 1950–1980-е годы. В ходе исследования автором было записано 25 интервью по тематике сохранения корейцами отдельных элементов своей традиционной материальной и духовной культуры, использовались также материалы анкетирования корейцев Пермского края, участие в котором приняли 67 человек. Полученные данные были соотнесены с имеющимися академическими этнографическими описаниями корейской культуры. На основании сравнительного анализа автором сделаны выводы о сохранении языка, особенностях семейного уклада и представлений корейцев о собственной идентичности.

Сохранение традиционной материальной и духовной культуры российскими корейцами описаны несколькими авторами современности, многие из которых по происхождению также являются корейцами [2–4, 6]. Однако следует отметить, что данные исследования в основном апеллируют к исторической памяти корейцев в период их проживания в Средней Азии. В данной работе акцент был сделан на их современных представлениях. Как уже говорилось выше, процессы, проходящие в среде корейцев Прикамья, характерны и для всей России. Нетрудно предположить, что на их примере можно дать и общую оценку сохранения и развития корейской культуры на уровне регионов страны.

Проблемы сохранения родного языка. Язык является одним из основообразующих элементов этнической культуры любого народа. Современные российские корейцы в большинстве своем русскоязычны, и вопрос о родном языке для них является одним из наиболее сложных. Его утрата часто воспринимается корейцами России как утрата этнической культуры [5, с. 200]. По материалам переписи населения 2010 года, в Пермском крае 93,7% корейцев владеют русским языком, для 75,8% русский язык является родным. 68,7% участников анкетирования назвали русский язык родным для себя, 25,4% – посчитали русский и корейский языки родными в равной мере. И только 4,4% респондентов отметили, что родным языком для них является корейский (табл. 1).

Таблица 1

Вопрос: какой язык для Вас является родным?

Варианты ответа	Количество	%
Корейский	3	4,4
Русский	46	68,7
Другой	1	1,5
Корейский и русский в равной мере	17	25,4

В интервью некоторые из респондентов отметили, что учили корейский в школе, но главным источником знаний для всех было бытовое общение с родными.

«В детстве мы разговаривали исключительно по-корейски. Я и сегодня бытовым языком прекрасно знаю. Русский язык я начал изучать только в школе. У нас вокруг все по-корейски разговаривали [7: Пак Викентий Данилович].

«Мы жили среди корейцев. Когда я училась, большинство в школе были корейцы. Даже узбеки разговаривали по-корейски. С родителями дома мы разговаривали только на корейском. Сейчас разговаривать могу и на русском и на корейском, без разницы. На русском по грамматике, конечно, лучше» [7: Ким Павлина Алексеевна].

«Русский язык я уже только в школе начал учить. Дома в основном на корейском разговаривали, а в школе – в основ-

ном по-русски. Не скажу, что хорошо говорю, но понимаю. Русский язык, можно сказать, лучше знаю [7: Ким Лев Харитонович].

Большую роль в сохранении или утрате языка сыграли родители. Живя и работая в русскоязычной среде, они часто не видели необходимости обучать детей корейскому в ущерб изучению русского языка. Многие даже специально говорили с детьми только на русском. По этому поводу исследователь А.Н. Ланьков писал: «Оставить ребенка в корейской национальной школе означало обречь его на тяжелый и все менее престижный крестьянский труд, и мало кто из родителей желал своему отпрыску подобной судьбы» [3]. Таким образом, для большинства корейцев, родившихся и выросших в депортации, изучение русского языка означало возможность получения образования и карьеры в будущем.

«Дед сказал, в России живете, вам это не надо. И мы его перестали учить. Мы уже понятия не имеем, у меня сестра в Казахстане немного понимает, я совсем не понимаю» [7: Ли Владимир Александрович].

«Все корейцы придавали большое значение русскому языку. Для нас это был главный предмет. Русского спроси, что такое причастие, деепричастие. Никто не ответит. Русские, не зная языка, правильно говорят. А мы-то ведь все по учебнику только знали. Я русскую грамматику лучше знаю, чем говорю» [7: Пак Викентий Данилович].

Следует отметить, что распространение русского языка как основного для общения во второй половине XX века – процесс, характерный и для других нерусскоязычных народов России. Так, доля этнических русских в СССР с 1926 по 1989 годы сократилась с 52,9% до 50,8% всего населения страны, а доля русскоговорящего (считающего язык родным) населения выросла с 57,3% до 57,4%. Как отмечено исследователями этого периода, «разница в темпах демографического прироста между нерусскими и русскими

жителями СССР полностью компенсировалась за счет ассимиляционных процессов» [5, с. 202].

В результате погружения в русскоязычную среду российские корейцы в основной массе сделали выбор в пользу изучения русского языка. Родной язык сохранялся только на бытовом уровне и постепенно вытеснялся русским языком. В Прикамье корейцы практически полностью утратили язык. Большинство помнят несколько фраз и выражений, оставшихся у них в памяти от общения с бабушками и дедушками. Однако есть и те, кто может излагать мысли по-корейски и понимать корейскую речь. Но это в основном люди старшего поколения. Нельзя не отметить, что в связи с ростом экономики и, как следствие, популярности Южной Кореи в мире интерес к языку у российских корейцев вновь появляется, особенно в молодежной среде. Но это уже не язык их предков, выходцев из северных районов Кореи и Китая. И они, являясь русскоязычными, изучают корейский язык уже как иностранный.

Семейные отношения. Семья является важнейшим институтом сохранения и воспроизводства этической культуры любого народа. Сегодня российские корейцы сумели сохранить основные ценности и передать их молодому поколению в процессе воспитания. Исследователи истории корейцев неоднократно отмечали, что их духовная культура формировалась под сильным влиянием конфуцианской системы ценностей, для которой характерно почтительное отношение к старшим (особенно к отцу), подчиненное положение женщин, ценности семьи и общественного долга [2, с. 124]. Традиционно главой семьи у корейцев являлся отец (*хочу*), его решение было обязательным, ему нельзя было возражать. Вся власть в доме была сосредоточена в его руках [2, с. 131]. Уважение к старшим, а к отцу в особенности, характерно для систем воспитания многих народов, однако у корейцев это выражается в совершенно отличной от других систем воспитания пове-

денческой установке – самопожертвованию детей ради своих родителей. Культ отца (а также старших родственников) выражался в ряде поведенческих норм. Так, в присутствии старших родственников нельзя сидеть, при встрече следует приветствовать их поклоном. За столом лучшая часть еды доставалась отцу, остальное – детям. Общаться с родителями, особенно с отцом, у корейцев было принято в изысканных выражениях, приветствовать их по утрам и по вечерам. «Примеры самопожертвования ради родителей составляют у корейцев нередкое явление. Эта система ценностей сохраняется у корейского народа и в наши дни», – пишет казахский исследователь Е.Н. Цай [6]. Говоря об особенностях национального воспитания, прикамские корейцы отмечали важность семьи и делали акцент на уважении к старшим как на основополагающем принципе всего процесса воспитания. Нормальным считалось (в некоторых семьях так считается и по сей день) обращение к отцу и матери на «Вы».

«У нас дома отец был добытчик, все держалось на отце. К нему было особое отношение. Мама всегда старалась самое лучшее отцу. Пусть это яйцо, кусок мяса, а нам уже то, что останется» [7: Ким Агей Александрович].

«Если родители сказали – все, это не обсуждалось. Для нас родители – это был закон. Раньше за стол не сажали детей. Отец скажет выйти, все – детей нету» [7: Дон Эдуард Владимирович].

«К дедушке я на «Вы» обращался. К отцу на «Вы», тем более к дедушке, там чуть не поклон делали» [7: Ким Лев Харитонович].

Особое отношение к старшим отмечено в ходе сбора полевого материала в Пермском крае. В ходе опросов многие респонденты уважительно отзывались о людях старшего возраста, подчеркивая свою малозначительность.

«Взрослые пришли, все поздоровались, поели и вышли. Самый младший – главный чайханщик. Когда массовые мероприятия проводятся, девочки смотрят и

учатся. Так росли. Сначала моют посуду, потом им разрешают чистить, резать. А заправляют салаты только самые опытные» [7: Былинкина Валентина Геннадьевна].

«Конечно не можно, нужно говорить про уважение к старшим. У нас жесткие законы в отношении того, как вести себя, как хозяйство вести. Старший – это главный» [7: Ли Валерий Петрович].

В этой системе вертикальных связей (от отца к сыну, от старшего – к младшему) весьма существенным является наличие горизонтальной связи – между родственниками. Для корейцев очень важна роль семейных и родственных отношений, и они стараются сохранять ее даже в современных российских условиях. Одной семьей считаются родственные связи на уровне братьев и их семей, двоюродные и троюродные братья считаются близкими родственниками, без них не должно обходиться ни одно семейное торжество.

«У нас если праздник какой-то, и все родные собираются, то до 60 человек бывает» [7: Ким (Хан) Мира Петровна].

«Самое доброжелательное отношение к родственникам, всегда стараешься помочь, даже не самым близким родственникам. У корейцев это есть, чувство уважения друг к другу» [7: Ким Валентин Игнатьевич].

Корейцы верят, что четко регламентированные взаимоотношения между старшими и младшими, сильные семейные связи обеспечивают устойчивый быт, исключают возникновение конфликтов. В жизни современных российских корейцев семья по-прежнему играет большую роль, являясь важным институтом сохранения и воспроизводства традиционных ценностей.

Воспитание и трудовая этика. Многие исследователи отмечают, что в Корее к воспитанию детей до пяти лет относятся достаточно либерально. Считается, что если начать дисциплинировать маленького ребенка, это может повредить его характеру, замедлить его духовный рост. Малыша редко ругают и почти никогда

не наказывают [4, с. 55–56]. Сразу после рождения и до трех–пяти лет ребенок считается «Буддой», им все восхищаются, стараются во всем угодить: *«У нас до трех лет с ребенком все носят, как с писаной торбочкой, как с королем»* [7: Былинкина Валентина Геннадьевна]. Корейцы верят, что в такой атмосфере у ребенка формируется уважительное и почтительное отношение к окружающим его старшим. Но как только ребенок переходит в сознательный возраст, воспитание становится все более строгим и жестким для того, чтобы ребенок рос послушным. И строгость родителей, и свою собственную в процессе воспитания отметили практически все респонденты. С их точки зрения, от этого напрямую зависит успешное будущее детей.

«У нас как-то все само шло, у каждого был свой фронт работы. Не помню, чтоб мама ходила убиралась. Дома у нас все блестело, и было чисто. Нас в строгости воспитывали, никогда мама нас не баловала. Все работали» [7: Ким Анна Харитоновна].

«Корейцы в отношении детей очень жесткие. Нельзя сюсюкаться, надо всегда пожестче быть. Поэтому корейцы внутри имеют очень строгий характер, даже не плачут никогда. Мама говорила, что «характер должен быть, как перец» [7: Ким Людмила Хаксеновна].

Трудовой этикет. Отдельно необходимо сказать и о трудовой этике корейцев. Сами корейцы отмечают, что у них совершенно отличное от других отношение к труду, которое закладывалось в процессе воспитания с самого раннего возраста. С пяти–шести лет дети в корейских семьях воспитывались в жестких условиях, часто связанных с ежедневным физическим трудом. Необходимо отметить, что в ходе интервью практически никто не вспомнил детских сказок, игрушек или каких-то развлечений. Для всех корейцев воспоминания о детстве сопряжены с воспоминаниями о тяжелом труде дома или на сельскохозяйственных работах: уборке риса или уборке и обработке

хлопка. Такое детство не связано только с депортацией и тяжелыми условиями быта. Исследователь Ю.В. Ионова в своих работах пришла к выводу, что детские сказки, игрушки для детей – не характерны для корейской традиционной культуры, а все обряды в основном связаны с трудом [2, с. 206].

«Я с восьми лет полел рис. Рис ведь растет в болоте. А тогда не было ни гербицида, ничего. На ходу нужно было отличать рис и сорняк. И при этом – постоянная жара» [7: Ким Валентин Игнатьевич].

«На рисовом поле приходилось работать. Мы все время работали. Во время каникул мы все три месяца работали на полях. Каждый день» [7: Дон Эдуард Владимирович].

«А мы же в Узбекистане разбрасывали семена, а не садили, как в Корее. Поле неровное, делали чеки, чтоб выровнять. Надо знать, в каком направлении чеку делать. Прежде всего, рис посадить надо, потом прополоть. А там и камыши, и дикие культуры, полоть надо. Когда созреет, уборку делали вручную. Очень тяжелая работа» [7: Пак Викентий Данилович].

Все российские корейцы воспитывались в строгости и с детства приучались к труду. Этот феномен отнюдь не связан с тяжелыми условиями жизни, а является следствием традиционной конфуцианской этики. Метод жесткого воспитания воспринимается корейцами как единственно верный и надежный. Они придерживаются его в своих семьях и сегодня.

Представления о собственной идентичности. Отдельное направление исследования – анализ представлений корейцев о собственной идентичности. В анкетах в этом смысловом блоке респондентам сначала предлагалось ответить на вопрос «Что Вас роднит с вашим народом?». В результате были получены следующие ответы: 29,9% – «Родственные связи», 17,9% – «Внешний вид», 17,9% – «Традиции, обряды, которые я соблюдаю», 11,9% – «Личное желание», 10,4% –

«Особенности поведения», 10,4% – «Родной язык» (табл. 2).

Таблица 2

Вопрос: что Вас роднит с Вашим народом?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	1	1,4
Родной язык	7	10,4
Родственные связи	20	29,9
Традиции, обряды, которые я соблюдаю	12	17,9
Религиозная принадлежность	0	–
Личное желание	8	11,9
Внешний вид	12	17,9
Одежда	0	–
Особенности поведения	7	10,4

После этого участникам нужно было ответить, кем они себя ощущают. Стопроцентным корейцем назвали себя только 26,9%, наибольшее количество выбрали вариант «Скорее корейцем, чем русским» (38,8%), на вариант «Скорее русским, чем корейцем» указали 31,3%. Таким образом, можно заключить, что в среде корейцев все-таки присутствуют ассимиляционные процессы.

В заключение проводимых интервью всем респондентам предлагалось порассуждать на тему о собственной идентичности. Как показали результаты, большинство корейцев признают, что они значительно ассимилировались, переняв язык и религию русского народа. Однако этническое самосознание им удается сохранить. Принадлежность к корейскому народу является фактором внутреннего взаимного объединения. Этот фактор имел место даже в интернациональный советский период.

«В чем особенность корейцев, мы все – русскоязычные? И там, в Узбекистане мы тоже были русскоязычными. Если драка была между русскими и узбеками, мы были за русских. У меня жена татарка. Дочь себя корейкой считает, сын вроде тоже» [7: Ким Георгий Геннадьевич].

«В Москве много корейцев было, со всех регионов. На праздники со всех вузов корейцы собирались. Связи же есть. Первый, второй, третий курс... Собирались компаниями человек по 200–300, обща-

лись. Заказывали фабрику-кухню, типа ресторана. На этих встречах разговаривали и пели песни по-корейски. Я женился в Москве, когда учился, жена у меня корейка. Дети видят уклад наш только. Они родились здесь, но ощущают себя корейцами» [7: Ким Валентин Игнатьевич].

«Я все равно всегда, я – корейка, в любом случае» [7: Ким Павлина Алексеевна].

«Если честно, я себя всю жизнь русским ощущал. Среда, образование, воспитание. Но я не могу быть полностью русским, потому что я кореец. Происхождение все равно остается. Это где-то в памяти отложилось. Я не могу сказать, что я русский. Все равно ты отличаешься и задаешь эти вопросы себе с детства. У меня дочь задавать себе эти вопросы начала очень рано. У детей нет интереса к Корее, есть интерес к истории семьи. К Корее у них интерес может только чуть больше, чем к другим странам» [7: Ли Владимир Александрович].

«Осознание, что я корейка, есть, мы этого никогда не стыдились. Мы же дети Советского Союза, тогда все были равны. Я себя ощущала гражданином СССР, но я этническая корейка, я этим горжусь» [7: Былинкина Валентина Геннадьевна].

Говоря об идентичности, возникает вопрос об отношениях с другими национальностями и проблемах межнациональных браков. В период жизни на Дальнем Востоке корейское сообщество было этнически замкнутым, межнациональные браки не приветствовались, и их практически не было. В браки с представителями других национальностей корейцы начали вступать, уже уезжая из Средней Азии: *«Не было же межнациональных браков, все браки в основном были одной национальности. Раньше было как-то строже, не позволяли с другими национальностями. Такие традиции были, обычаи»* [7: Ким Георгий Геннадьевич]. Современные корейцы нормально воспринимают возможность межнациональных браков, в том числе для своих детей. Однако в личных беседах они признают, что

брак с представителем корейской национальности для них более желателен.

«У меня старшая дочь замужем за корейцем, младшая – замужем за русским. У них ребенка в прошлом году делали годик в корейском стиле. Это должен быть выбор человека» [7: Ким Людмила Хаксеновна].

«Невесту взяли, с Ташкента привезли. Я сам ездил, говорили, чтоб познакомили. Мы свадьбу там делали и здесь. Я не националист, старший сын у меня женился на русской. Но если я приеду к ним, я не получаю того, как у нас в народности принимается. Уважения я не могу получить, какое должен. Поэтому я очень постарался с невестой в этот раз» [7: Дон Эдуард Владимирович].

Материалы интервью подтверждаются и результатами анкетирования. Положительно межнациональные браки восприняли 35,8%, 34,3% отнеслись к ним нейтрально. Против межнациональных браков корейцев высказались 14,9%, столько же затруднились с ответом (табл. 3).

Таблица 3

Вопрос: как Вы относитесь к межнациональным бракам?

Варианты ответа	Количество	%
Положительно	24	35,8
Отрицательно	10	14,9
Нейтрально	23	34,3
Затрудняюсь ответить	10	14,9

Последний блок вопросов в анкетах был посвящен проблемам сохранения этнической культуры. На вопрос «Как Вы считаете, в настоящий момент происходит деградация Вашей этнической культуры?» 55,2% выбрали вариант «Скорее да, чем нет», однако 34,3% указали вариант «Нет», а вариант «Да» не отметил ни один из респондентов. Неоднозначными были ответы и относительно будущего детей в России. Так, 29% прикамских корейцев хотели бы, чтобы их дети сохраняли и передавали корейскую культуру потомкам, 26,9% скорее согласились бы с этим, чем не согласились, 17,9% посчитали это излишним, а 20,9% выбрали вариант «Они решат сами». Ответы на данные

вопросы демонстрируют то, что российские корейцы переживают процесс кризиса идентичности и не имеют четкой позиции относительно будущего своей культуры в России (табл. 4, 5).

Таблица 4

Вопрос: как Вы считаете, в настоящий момент происходит деградация вашей этнической культуры?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	1	1,4
Да	0	–
Скорее да, чем нет	37	55,2
Скорее нет, чем да	6	8,9
Нет	23	34,3

Таблица 5

Вопрос: считаете ли Вы, что Ваши дети должны помнить и передавать культуру своего народа, живя не на исторической родине?

Варианты ответа	Количество	%
Нет ответа	3	4,4
Да	20	29,9
Скорее да, чем нет	18	26,9
Скорее нет, чем да		
Нет	12	17,9
Они решат сами	14	20,9

В целом, современные российские корейцы осознают себя самостоятельной этнической общностью, хотя и признают влияние ассимиляционных процессов.

Подводя итог анализу сохранения корейцами своих традиционных ценностей, национальных праздников и обрядов, можно выделить ряд особенностей этнической культуры российских корейцев на современном этапе.

Живя в России, корейцы сумели сохранить представления о собственной идентичности. Они исключают свою принадлежность и к любой из этнических общностей России, и к корейцам КНДР и Республики Корея. Несмотря на депортацию и ассимиляционные процессы, корейцы сумели сохранить основные комплексы своей этнической культуры. У них сегодня собственные семейные ценности, представления об идентичности.

При этом нельзя не отметить, что многие элементы своей духовной и материальной культуры корейцы утратили и в будущем эти процессы будут только уси-

ливаться. Сегодня корейцы уже полностью перешли на русский язык, а знание корейского языка поддерживается в основном представителями старшего поколения. Образования на родном языке среди корейцев не ведется, появление курсов корейского языка приводит к распространению диалекта Южной Кореи, который отличается от языка предков российских корейцев. Свадебные обряды, погребально-поминальная обрядность, религиозные воззрения также значительно видоизменились под влиянием русской культуры. Корейцам удастся сохранить лишь не-

сколько элементов старинных традиций. Материальная культура, традиционная архитектура также сохраняются лишь фрагментарно.

Таким образом, в среде современных российских корейцев наблюдаются противоречивые процессы и тенденции. С одной стороны, им удастся сохранять и передавать представления о собственной идентичности и традиционной системе ценностей, с другой – ассимиляционные и аккультурационные процессы приводят к постепенному «размыванию» этнической корейской культуры в России.

Библиографический список

1. *Ионова Ю.В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX – начало XX вв. – М., 1982.
2. *Ланьков А.Н.* Корейцы СНГ: страницы истории [Электронный ресурс]: Восточный портал Oriental.ru. URL: <http://lankov.oriental.ru/d25.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).
3. *Ли Г.Н.* Семейные устои корейцев Коре Сарам. – Бишкек, 2002.
4. *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика России: XVI – начало XXI века: учеб. пособие. – М., 2013.
5. *Цай Е.Н.* О традиционном воспитании корейцев [Электронный ресурс]: PublishinghouseEducationandSciences.r.o. URL: http://www.rusnauka.com/19_NNM_2007/Psihologia/23363.doc.htm (дата обращения: 20.02.2014).
6. Полевые материалы автора (ПМА): Пак Викентий Данилович, 1929 г.р., г. Пермь, 2012; Ким Герман Михайлович, 1935 г.р., г. Пермь, 2012; Ким Роза Ивановна, 1939 г.р., г. Пермь, 2012; Ким Георгий Геннадьевич, 1954 г.р., г. Пермь, 2012; Ким Валентин Игнатьевич, 1936 г.р., г. Чайковский, 2012; Ким (Хан) Мира Петровна, 1960 г.р., Пермь, 2012; Ким Павлина Алексеевна, 1954 г.р., г. Пермь, 2013; Ким Лев Харитонович, 1947 г.р. г. Пермь, 2013; Ли Владимир Александрович, 1963 г.р., г. Чайковский, 2012; Ким Агей Александрович, 1941 г.р., г. Пермь, 2012; Дон Эдуард Владимирович, 1948 г.р., г. Чайковский, 2013; Былинкина Валентина Геннадьевна, 1964 г.р., г. Пермь, 2013; Ким Анна Харитоновна, 1974 г.р., г. Пермь, 2013; Ким Людмила Хаксеновна, 1958 г.р., г. Пермь, 2014; Ли Леонид Иосифович, 1968 г.р., г. Пермь, 2014.

MODERN ACCULTURAL PROCESSES AND VIEWS OF RUSSIAN KOREANS IN PERM KRAI ON FAMILY LIFE AND THEIR OWN IDENTITY

M.S. Kamenskikh

Perm scientific center RAS UD

The article presents main conclusions, based on the results of the field research among Russian Koreans in Perm Krai in 2012-2014. In particular, Koreans' views on the language, family life and their own identity are considered.

Keywords: identity, Russian Koreans, acculturation, elements of traditional culture.

Сведения об авторе

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: pomidorr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 31.10.2015 г.